А. Н. Чугунекова

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье представлены результаты исследования дейктических (указательных) местоимений в хакасском языке. Дейктические местоимения, как и другие указательные слова, выступают в качестве слов, служащих для определения степени удаленности объекта относительно позиции говорящего лица («дейктического центра»). В каждом языке своя (двучленная, трехчленная и более) система определения степени удаленности предмета относительно дейктического центра. В хакасском языке степень удаленности предметов относительно говорящего лица определяется через трехчленную систему: проксимальную («ближе к говорящему лицу»), медиальную («чуть дальше от говорящего лица») и экстремальную («далеко от говорящего лица»). Кроме того, дейктические местоимения служат для развития темпорального значения. В предложении дейктическим местоимениям отводится роль определения и обстоятельства времени.

Ключевые слова: *дейктические местоимения-существительные, дейктические местоимения-прилагательные, дейктические местоимения-числительные, проксимальный демонстратив, медиальный демонстратив, экстремальный демонстратив, хакасский язык.*

Введение

Дейктические местоимения (далее — ДМ) или демонстративы (лат. *pronomina demonstrativa*) представляют собой один из семантических подклассов местоимений. Они активны в употреблении. «Особенностью этой части речи является их указательная функция. Местоимения только указывают на предметы, признаки, количества, а в тюркских языках — и на действия» (Карпов, 2010: 41). Несмотря на то, что многие вопросы по изучению ДМ все еще остаются открытыми, в последние годы были предприняты попытки семантического анализа этих местоимений как на материале русского языка, так и на материале других языков (Майтинская, 1967; Рудяк, 1981; Падучева, 1982; Ильяшенко, 1985; Крылов, 1989; Ганина, 2001; Федорова, 2001; Воробьева, 2002; Похолкова, 2003 и др.). Что касается тюркских языков, то в них имеются исследования, выполненные на материале тувинского, шорского и турецкого языков (Сагаан, 1998; Невская, 2005; Напольнова, 2014).

В хакасском языке комплексное исследование семантики указательных местоимений не проводилось. Подобные местоимения лишь изредка попадали в сферу внимания хакасских лингвистов, описывавших грамматический строй хакасского языка в известной научной грамматике (Грамматика хакасского языка, 1975: 148–152) [далее — ГХЯ]. Кроме этого, имеются некоторые сведения о рассматриваемых наречиях в исследованиях профессора В. Г. Карпова, где представлен сопоставительный анализ местоимений хакасского и русского языков с точки зрения специфики грамматического строя этих языков (Карпов, 2010: 43–44; Карпов, 2011: 132–141). Также этому вопросу посвящен небольшой параграф в монографии автора данной статьи, где представлены лишь общие сведения об указательных местоимениях хакасского языка (Чугунекова, 2019: 89–91). Несмотря на это, многие вопросы по изучению дейктических местоимений все еще остаются открытыми, что и определило актуальность нашего исследования.

Итак, ДМ «служат для выражения степени удаленности предмета и последовательности событий» (Напольнова, 2014: 67) относительно «дейктического центра» («говорящего/наблюдателя») (Апресян, 1995; Падучева, 1996; Невская, 2005 и др.) и, как правило, сопровождаются указательным жестом или мимикой (движение руки, пальца, подбородка, головы, глаз, бровей и т. п.).

Кроме ДМ в любом языке имеются языковые единицы, в семантике которых содержится отсылка к говорящему лицу. Таковыми являются локативные наречия (*мында* ‘здесь’, *тигде* ‘там’, *анда* ‘там’); глаголы (*кил* ‘идти к субъекту наблюдения’ и *пар* ‘уходить, идти от субъекта наблюдения’), прилагательные (*мындагы* ‘здешний’, *андагы* ‘находящийся там’, *тигдеги* ‘находящийся там’) (Чугунекова, 2020: 90).

По функциональному признаку, т. е. по их соотносённости с той или иной частью речи, местоимения подразделяются на следующие разряды: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия, а в тюркских языках и местоимения-глаголы: *хайтарҕа* ‘случиться, произойти, совершиться’ и *нооларҕа* ‘что-то делать’ (употребляется только в верхнетейском говоре (хакасского языка – А. Ч.)). В русском языке этим хакасским местоимениям-глаголам соответствий нет (Карпов, 2011: 135). Для русского языка, как отмечает А. Г. Похолкова, «на роль заменителя глагола претендует указательное местоимение *это*: *Она обещала к 15 июня, но так и не это; Шпингалет не подходит, надо как-то это...*» (Похолкова, 2003: 11).

В центре нашего внимания оказалось три разряда: дейктические местоимения-существительные, дейктические местоимения-прилагательные и дейктические местоимения-числительные. Дейктические местоимения-наречия подробно описаны ранее автором данной статьи (Чугунекова, 2020: 90–96). Следовательно, данная статья является продолжением исследований дейктических единиц в хакасском языке.

1. Дейктические местоимения-существительные

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, дейктическое значение местоимений-существительных представлено трехчленной системой: *пу* ‘этот’ — *тиги* ‘тот’ — *ол* ‘тот’, которые используются в качестве определений к существительным (*пу агас* / *тиги агас* / *ол агас* ‘это / то дерево’). Кроме того они могут субстантивироваться и изменяться по падежам в ед. и во мн. числе (*пу=зар* ‘этому’ – напр. падеж от *пу*; *тиги=зер* ‘к тому’ – напр. падеж от *тиги*; *пу=лар* ‘эти’, *тиги=лер* ‘те’ и др.) и принимать аффиксы принадлежности =зы/=зи (*мын=зы* ‘вот этот из них’, ‘вот эта из них’, ‘вот это’, *ан=зы* ‘вот тот из них’, *тиги=зи* ‘вон тот из них’, ‘вон та из них’, ‘вон то’) (ГХЯ, 1975: 150–151). Например: *Ан=зы таягын ханаа хысти тіреп салган* (ГК Т, 90) ‘Вот тот из них втиснул свои костыли в ворота’; *Хамыс аразынаң өртек, сых киліп, пуларзар чүс килген* (АТ, 53) ‘Из-за камышей выплыла утка и приплыла к этим [утьятам]’; *Тиги=зи аның ай соонча атча* (П, 56) ‘Тот вслед за ним стреляет’.

Кроме того, местоимение *ол* ‘тот, та, то’, как во всех других тюркских языках, является «стандартным местоимением третьего лица единственного числа» (Напольнова, 2014: 67): (ср. *ол* ‘он, она, оно’).

Итак, по типу дейксиса дейктические местоимения-существительные мы делим на «проксимальные, медиальные и экстремальные» (Невская, 2005: 28).

Пу ‘эта, это, этот’ (проксимальный демонстратив)

Местоимение *пу* ‘эта, это, этот’ указывает на предмет, который находится в поле зрения говорящего и «до которого говорящий может дотронуться рукой или подержать в руках» (Карпов, 2010: 43).

Например: *Пу тытты Чамон Асанха көзіткен* (ГК Т, 153) ‘Эту листовницу Чамон показал Асану’; *Че пу газетаны ырах чазыр саларга кирек* (П, 79) ‘Ну эту газету нужно далеко спрятать’; *Паза пу чирлерні көрерге киліспес, неке* (П, 174) ‘Вероятно, больше не получится увидеть эти места’.

Часто указательное местоимение *пу* в хакасском языке сочетается с существительным *кізи* ‘человек’ для выражения единого лексического значения, т.е. личного местоимения пер-

вого лица единственного числа *мин* 'я': *пу кізі* 'я (букв. этот человек)'. В основном такие сочетания встречаются в диалогической речи.

— *Мин пар полбасын-а*, — *хыя сабынча Сорол*. — *Пу даа кізі олган нимес*, — *хосча Чамон* (ГК Т, 151) 'Я не смогу поехать, — отнекивается Сорол. — И я не ребенок, — добавляет Чамон'; *Хайдаг сөстөр. Пу кізі сагын таа таппас* (П, 105) 'Какие слова. Я даже не смогу придумать'.

Кроме того указательное местоимение *пу* в сочетании с существительным *час* 'возраст, год, лета' выражает возраст человека в данный момент.

Приведем примеры: Пот мин полгам Кавказта. Анда сыннаң нымахтағы осхас. Ағастар <...> абахай, сылағай хыстар чіли турғлапчалар. А чахайахтар чи! Муң аймах. *Пу чазыма* андағ сілігні көрбеем (П, 162) 'Вот я был на Кавказе. Там действительно как в сказке. Деревья <...> словно красивые, стройные девушки. А цветы! Тысяча разных цветов. Вот к этому своему возрасту я такую красоту еще не видел'; Мин, мин саба чоохтанчам. Алғыс сірге олғаннарым, алғыс. Килгеннерің чахсы. *Пу часха* ундубасын. Мині піди пірдеезі улуғлабаан, пірдеезі (П, 161) 'Я, я неправильно говорю. Спасибо вам дети, спасибо. То что пришли — хорошо. К своим годам этого не забуду. Меня так никто не уважал'.

Tigi 'то, та, тот' (медиальный демонстратив)

Местоимение *tigi* 'тот, та, то' указывает на несколько удаленный предмет, но находящийся в поле зрения у собеседников (Карпов, 2010, с. 43). Следует отметить, что у этого местоимения, в отличие от *пу* и *ол*, указательный жест (рукой, головой и т.п.) наиболее развит, хотя *пу* и *ол* в той или иной степени тоже сопровождаются указывающим жестом¹, но слабее, чем *tigi* 'тот'.

Например: *Tigi ойыхта* өрекенімнең хада тууп истечеңміс (АТ, 25) 'В той яме мы с женой обычно выделявали кожу'; *Мин tigi тигейдең* уніп одырғам (П, 63) 'Я спускался с того холма'; *Tigi абдыраны* кем асхан? (П, 19) 'Кто открывал ту шкатулку?'.

Местоимение *tigi* в хакасском языке употребляется и в устойчивых сочетаниях (*tigi чир* 'потусторонний мир, мир мертвых'), например: *Пуўнөк tigi чирзер* ызыбызарға кирек (П, 22) 'Сегодня же на тот свет надо отправить (т.е. убить)'; *Тузы читсе, позы даа Арчот пу ах чарыхтаң tigi чирзер* парыбызар (НТ АХ, 115) 'Придет время, и Арчот отправится на тот свет (т.е. умрет)'.

Часто в хакасском языке вместо местоимения *tigi* употребляется местоимение *теедігі* 'вон тот'², который в отличие от *tigi* имеет еще дополнительное значение, а именно — 'уточнение'. Говорящий более конкретно указывает каким-либо жестом на предмет, который находится недалеко от него.

Например: — Сағамох чүген алып ал. *Теедігі нымырттар* аразында торығ ат полар. Аны тут кил (ГК Т, 95) '— Сейчас же возьми уздечку. Вон среди тех деревьев будет гнедая лошадь. Приведи ее'; Тораатнаң, син поэң пілчезің, *теедігі аалға* даа пар полбасың (П, 119) 'На савраске, ты сам знаешь, даже вон до той деревни не уедешь'.

Ол 'то, та, тот' (экстремальный демонстратив)

Местоимение *ол* указывает на предмет более удаленный от говорящего, не обязательно находящийся на виду у собеседника (Карпов, 2010, с. 43) или это может быть незнакомый предмет.

¹ Для турецкого языка такое же явление отметила Е. М. Напольнова [2014: 67].

² В разных фонетических вариантах это местоимение встречается и в других тюркских языках: шор. *теедиги* 'вон тот', кирг. *тетиги* 'вон тот' и др.

Например: *Хайда полды ни ол орын?* (АТ, 35) ‘Интересно, где же было то место?’, *Ол статьяның соонда аринча характерым азыл парган* (П, 80) ‘После той статьи у меня действительно открылись глаза’, *Ол хааманың пазы үзүлбеенде, мыннаң нанмаспын* (П, 254) ‘Пока у того негодяя голова не оторвется, я отсюда не уеду’.

2. Дейктические местоимения-прилагательные

К дейктическим местоимениям-прилагательным в хакасском языке относятся местоимения *мындаг* ‘такой, этакый, подобный этому’, *тигдөг* ‘такой, как тот (как видимы предмет)’ и *андаг* ‘такой, подобный тому’ (ХРС 2006), которые образованы от основы *мын*, *ан*³ и *тиги* при помощи аффиксов сравнения =даг/=дег. Дейктическая функция этих местоимений свойственна преимущественно устному общению, т.к. включает в себе непосредственную отсылку к участникам акта речи или данной речевой ситуации (Падучева, Крылов 2002: 294).

Например: *Мындаг туста <....> Иван, чоохтан таа полбин, эреп, идеп парыбысхан* (АТ, 27) ‘В такой момент <....> Иван не смог ничего сказать, закатился смехом’, *Мындаг чоннаң хайда даа килебессің* (П, 57) ‘С такими людьми нигде не пропадешь’, *Андаг сурыглар правлениеде үзүрліче* (П, 122) ‘Такие вопросы обсуждаются в правлении’, *Арыстыг, ипчилер, андаг чоох апарарга* (П, 106) ‘Стыдно, женщины, такой разговор вести’, *Алын кем көртір, арса, пісті дее андаг үлүс сагыпча* (П, 106) ‘Кто знает, может быть и нас такая доля ждет’, *Тигдегөк пе?* ‘Такой же?’ (ХРС 2006: 626).

Местоимения *андаг* и *мындаг* сочетаются между собой, образуя парное местоимение *андаг-мындаг* ‘то-се, такой-сякой’, которое обычно употребляется взамен перечня каких-либо оценочных слов, характеристик (обычно отрицательных). Компоненты этой пары имеют строго фиксированное место.

Например: *Андаг-мындаг сурыг магаа кирек чох, Перес* (НТ АХ, 70) ‘Всеякие (такие-сякие) вопросы мне не нужны, Перес’, *Андаг-мындаг сагыстарга түзе, ол кун хон парганын даа пілбин халган* (НТ АХ, 138) ‘Думая о том о сем, он даже не заметил как село солнце’ и др.

Еще одно парное местоимение (*мындаг-мындаг* ‘вот такой’) указывает на объект, который находится в общем «поле зрения» говорящего и слушающего, причем для его индивидуализации обязательно используются различные жесты или мимика, сопровождающие речь, например:

О-о, минің істімде **мындаг-мындаг** тастар үүл парган — прай сығара күребізерім килче (П, 187) ‘О-о, в моем животе вот такие камни — хочется все вывалить наружу’.

3. Дейктические местоимения-числительные

К дейктическим местоимениям-числительным в хакасском языке относятся местоимения: *мынча* ‘вот столько’, *тигче* ‘вон столько’⁴ и *анча* ‘столько’. Как отмечает проф. В. Г. Карпов *анча* предполагает отсутствие в момент речи предмета счета, а *мынча* наоборот — присутствие: *Анча ахчаны хайдаң алам?* ‘Столько денег где я возьму? (деньги отсут-

³ При склонении указательных местоимений имеются следующие особенности: Основа местоимения *пу* ‘этот’ за исключением форм дательного и направительного падежей, изменяется в *мын* (<пу-нын>), а основа местоимения *ол* ‘тот’ переходит в *а*, *ан* (<ол-нын>) (ГХЯ, 1975: 150). Соответственно, *мын=даг*, *ан=даг* (*мын=ча* и *ан=ча* — об этих местоимениях см. п. 3). В хакасском языке рассматриваемые местоимения называют также «качественными местоимениями» (ГХЯ, 1975: 151).

⁴ Местоимение *тигче* в хакасском языке чаще имеет значение дейктического локативного наречия (см. статью Чугунекова А. Н. Дейктические локативные наречия в хакасском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. Вып. 2 (28). С. 90–96).

ствуют в ситуации общения)» или *Мынча ахчаны хайдар идер?* ‘Куда он денет столько денег? (деньги присутствуют в ситуации общения)’ (Карпов, 2010: 44).

Как показывает собранный нами языковой материал, местоимения-числительные *анча* и *мынча* в хакасском языке служат также «базой для развития темпоральных (временных) отношений» (Буторин, 2008: 60) (см. ниже).

Местоимение-числительное *анча*, сочетаясь с разными существительными со значением времени, например, *тус* ‘время’, *күн* ‘день’ (*анча тус* ‘столько времени’, *анча күн* ‘столько дней’ и др.), указывает на долгий по длительности промежуток времени, проведенный где-либо, например: *Анча тус төреен чиринзер ааллабин, хайди иди үр полар* (АХ А, 6) ‘Как можно столько времени не приезжать на родину, как можно так долго быть’.

Местоимение-числительное *мынча* тоже сочетается с существительными со значением времени служит для указания на события, происходящие как бы перед глазами в данную минуту (обычно в вопросительных предложениях). В тот момент говорящий обращается к собеседнику, указывая на поздний временной интервал.

Например: *Мынча орайда хайдар парарзың?* (АТ, 5) ‘В такое позднее время куда пойдешь?’; *Мынча хараада хайдар чөрчезиң?* ‘В такой поздний час куда [ты] ходишь?’ и др.

Часто местоимения *анча* и *мынча* сочетаются между собой, образуя парное местоимение *анча-мынча* ‘столько (о времени)’. Это местоимение характеризует длительное время, проводимое человеком просто так, без цели и, оглянувшись назад, можно сожалеть о бесцельно проведенном времени. Компоненты этой пары имеют строго фиксированное место.

Например: *Анча-мынча одыр салдым* ‘Ой, сколько времени просидела (столько времени просидела)’ (ХРС 2006: 65); *Пис өөрөмнөң хада анча-мынча чоохтас салгабыс* (П, 62) ‘Мы с подругой разговаривали очень долго’.

Дейктические местоимения могут допускать и анафорическое употребление. Анафора задает ориентир через антецедента (т.е. через фиксированный ранее ориентир), «не вовлекая никакого лица в число обязательных участников ситуации» (Падучева, 1996: 270). Анафорическое употребление в хакасском языке характерно в основном для местоимений экстремального (*ол* ‘та, то, тот’) дейксиса. Следует отметить, что при анафорической функции дейктических местоимений указательный жест или указательная функция отсутствуют.

Приведем примеры:

Пистің төлнің алнында, пурунғыларның соонда, кізее истілбес хабар тарап сыххан. Хайдаг-да аалда Стех тіп ат-солалығ улуғ хам үреп партыр тіп. **Ол хамнаңар** чонда кип-чоохтар хайынысчаңнар (НТ АХ, 5) ‘Раньше нынешних времен; не позднее прежних лет стала распространяться новость, которая никому не была слышна. В каком-то селе умер известный шаман по имени Стех. О том шамане в народе ходили легенды’ (Стех хам ‘Шаман Стех’ — антецедент); Арчотха сыйлаан ат чаксы ат полтыр. **Ол аттаңар** көп чоохтаңаңнар (НТ АХ, 115) ‘Подаренный Арчоту конь был хорошим конем. Об этом коне рассказывали много’ (Арчотха сыйлаан ат ‘подаренный Арчоту конь’ — антецедент).

В результате проведенного исследования нами установлено:

1) дейктические местоимения в хакасском языке различают три типа дейксиса: проксимальный, медиальный и экстремальный;

2) местоимения проксимального и медиального дейксиса допускают только дейктическое употребление, а местоимения экстремального дейксиса — как дейктическое, так и анафорическое употребление;

3) указательное местоимение *пу* ‘эта’ при сочетании с лексемой *кізі* ‘человек’ часто выступает в качестве личного местоимения *мин* ‘я’;

4) местоимения-прилагательные и местоимения-числительные образуют парные дейктические местоимения, конкретизирующие большой промежуток времени или представляют какие-либо оценочные слова;

5) парное местоимение-числительное *анча-мынча* служит базой развития темпорального значения.

Таблица

Дейктические местоимения хакасского языка

Разряд ДМ Тип дейксиса	ДМ существительные	ДМ прилагательные	ДМ числительные
проксимальный	<i>пу</i> 'эта, это, этот'	<i>мындаг</i> 'такой, этакий'	<i>мынча</i> 'вот столько'
медиальный	<i>миги</i> 'та, то, тот'	<i>мигдэг</i> 'такой'	<i>мигче</i> 'вон столько'
экстремальный	<i>ол</i> 'то, та, тот'	<i>андаг</i> 'такой'	<i>анча</i> 'столько'

Литература:

- Апресян Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды в 2-х томах. М., 1995. С. 629–650.
- Буторин С. С.** Дейктические локативные наречия в кетском языке // Гуманитарные науки в Сибири: Издательство Сибирского отделения РАН. Новосибирск, 2008. № 4. С. 57–60.
- Воробьева В. В.** Дейктические слова восточных и северных диалектов хантыйского языка: Сопоставительный аспект: автореф. дис...канд. филол. наук. Томск, 2002. 21 с.
- Ганина С. А.** Дейктические местоимения в мансийском языке // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии: Тезисы докладов. Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2001. С. 84–87.
- Грамматика хакасского языка / Под редакцией Н. А. Баскакова. М.: Издательство «Наука», 1975. 417 с.
- Ильяшенко И. А.** Указательные местоимения в южных диалектах селькупского языка // Структура самодийских и енисейских языков. Томск: ТГУ, 1985. С. 27–35.
- Карпов В. Г.** Сопоставительная характеристика местоимений хакасского и русского языков // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 10. Серия 6. Филология: Литературоведение. Выпуск 5 / гл. ред. И. В. Пекарская, отв. ред. В. П. Антонов. Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. С. 40–49.
- Карпов В. Г.** Сопоставительная фонетика и грамматика хакасского и русского языков. Часть I: учебное пособие / В. Г. Карпов. Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. 220 с.
- Крылов С. А.** О семантике местоименных слов и выражений / С. А. Крылов // Русские местоимения: Семантика и грамматика. Владимир, 1989. С. 5–13.
- Майтинская К. Е.** Семантика указательных местоимений в финно-угорских языках // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск: Изд-во Удмуртия, 1967. Вып. IV. С. 143–148.
- Напольнова Е. М.** Указательные местоимения в турецком языке // Урало-алтайские исследования. № 1 (12), 2014. С. 67–74.
- Невская И. А.** Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.
- Падучева Е. В.** Значение и синтаксические функции слова это / Е. В. Падучева // Принципы структурной лингвистики. М., 1982. С. 7691.
- Падучева Е. В., Крылов С. А.** Дейксис: Общетеоретические и прагматические аспекты // Языковая реальность в аспекте лингвистической прагматики. М., 1983. С. 34–47.
- Падучева Е. В.** Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
- Похолкова А. Г.** Когнитивная семантика указательного местоимения это: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003. 17 с.

Рудяк С. И. О роли соотносительных слов этот и тот в организации связного текста / С. И. Рудяк // Семантико-синтаксические процессы в русском языке (на материале сложного предложения). Барнаул, 1981. С. 83–92.

Сагаан Н. Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: автореф. дис...канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 21 с.

Федорова О. В. Пространственная типология указательных местоимений дагестанских языков // Вопросы языкознания, 2001. № 6. С. 28–56.

Чугунекова А. Н. Категория пространства в хакасском языке / А.Н. Чугунекова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2019. 160 с.

Чугунекова А. Н. Дейктические локативные наречия в хакасском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. Вып. 2 (28). С. 90–96.

Список источников иллюстративного материала:

АС КА — А. Султреков Күнүр ағас (Дуплистое дерево). Повесть (на хакасском языке). Абакан. Хакасское книжное изд-во, 1996. 96 с.

АТ — Ах тасхыл. Литературно-художественный альманах. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд., 1988. № 36. 143 с.

АХ А — Халларов А. Акай. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 1984. 184 с.

ГК Т — Г. Казачинова, А. Халларов. Той. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1979. 160 с.

ВТ АТ — В. Татарова. Аат табызы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1991. 232 с.

НТ АХ — Н. Тиников. Арчот хам: сб. рассказов для детей старшего школьного возраста / Н. Тиников. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2011. 160 с.

П — М. Кильчичаков, В. Шулбаева, Митхас Туран, Г. Котожеков. Пьесалар. «Всходы». Сборник пьес. Абакан: Хак. издат., 1991. 264 с.

СЧ АҮХ — С. Чарков. Ах Ыс хазында (На берегу Белого Июса). Сборник рассказов (на хакасском языке). Абакан: Хакасское н. изд-во, 1994. 176 с.

ХРС — Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

напр. падеж — направительный падеж

Чугунекова Алена Николаевна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии.

Пр. Ленина, д. 94, г. Абакан, Республика Хакасия, 655017.

E-mail: Chugunekowa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 19 мая 2020 г.

A. N. Chugunekowa

DEICTIC PRONOUNS IN THE KHAKASS LANGUAGE

This article presents the results of a study of deictic (demonstrative) pronouns in the Khakass language. Deictic pronouns, like other demonstrative words, act as words that serve to determine the degree of remoteness of the object relative to the position of the speaker ("deictic center"). Each language has its own (binomial, three-term, and more) system for determining the degree of remoteness of the subject relative to the deictic center. In the Khakass language, the degree of remoteness of objects relative to the speaking person is determined through a three-term system: proximal ("closer to the speaking person"), medial ("slightly further from the speaking person") and extreme ("far from the speaking person"). In addition, deictic pronouns serve to develop a temporal meaning. In the sentence, the deictic pronouns are assigned the role of the definition and the circumstance of time.

Keywords: *deictic pronouns-nouns, deictic pronouns-adjectives, deictic pronouns-numerals, proximal demonstrative, medial demonstrative, extreme demonstrative, Khakass language.*

References:

- Apresyan Yu. D.** Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira [Deixis in vocabulary and grammar and naive model of the world] // *Izbrannye trudy v 2-h tomah*. M., 1995. S. 629–650.
- Butorin S. S.** Dejkticheskie lokativnye narechiya v ketskom yazyke [Deictic locative adverbs in the ket language] // *Gumanitarnye nauki v Sibiri: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN*. Novosibirsk, 2008. № 4. S. 57–60.
- Chugunekova A. N.** Dejkticheskie lokativnye narechiya v hakasskom yazyke [Deictic locative adverbs in the Khakass language] // *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij*. 2020. Vyp. 2 (28). S. 90–96.
- Chugunekova A. N.** Kategoriya prostranstva v hakasskom yazyke [The category of space in the Khakass language] / A. N. Chugunekova. Abakan: Izdatel'stvo FGBOU VO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova», 2019. 160 s.
- Fedorova O. V.** Prostranstvennaya tipologiya ukazatel'nyh mestoimenij dagestanskih yazykov [Spatial typology of demonstrative pronouns of Dagestani languages] // *Voprosy yazykoznaniya*, 2001. № 6. S. 28–56.
- Ganina S. A.** Dejkticheskie mestoimeniya v mansijskom yazyke [Deictic pronouns in the Mansi language] // *Mezhdunarodnyj simpozium po dejkticheskim sistemam i kvantifikacii v yazykah Evropy i Severnoj i Central'noj Azii: Tezisy dokladov*. Izhevsk: Udm. gos. un-t, 2001. S. 84–87.
- Grammatika hakasskogo yazyka** [Grammar of the Khakas language] / Pod redakciej N. A. Baskakova. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1975. 417 p.
- Il'yashenko I. A.** Ukazatel'nye mestoimeniya v yuzhnyh dialektah sel'kupskogo yazyka [Demonstrative pronouns in southern Selkup dialects] // *Struktura samodijjskih i enisejskih yazykov*. Tomsk: TGU, 1985. S. 27–35.
- Karpov V. G.** Sopostavitel'naya fonetika i grammatika hakasskogo i russkogo yazykov [Comparative phonetics and grammar of the Khakass and Russian languages.] *Chast' I: uchebnoe posobie* / V. G. Karpov. Abakan: Izdatel'stvo GOU VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 2011. 220 s.
- Karpov V. G.** Sopostavitel'naya harakteristika mestoimenij hakasskogo i russkogo yazykov [Comparative characteristics of pronouns of the Khakass and Russian languages] // *Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. Seriya 5. Filologiya: YAzykoznanie*. Vypusk 10. Seriya 6. Filologiya: Literaturovedenie. Vypusk 5 / gl. red. I. V. Pekarskaya, otv. red. V. P. Antonov. Abakan: Izdatel'stvo GOU VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 2010. S. 40–49.
- Krylov S. A.** O semantike mestoimennyh slov i vyrazhenij [On the semantics of pronominal words and expressions] / S.A. Krylov// *Russkie mestoimeniya: Semantika i grammatika*. Vladimir, 1989. S. 5–13.
- Majtinskaya K. E.** Semantika ukazatel'nyh mestoimenij v finno-ugorskih yazykah [Semantics of demonstrative pronouns in Finno-Ugric languages] // *Voprosy finno-ugorskogo yazykoznaniya*. Izhevsk: Izd-vo Udmurtiya, 1967. Vyp. IV. S. 143–148.
- Napol'nova E. M.** Ukazatel'nye mestoimeniya v tureckom yazyke [Demonstrative pronouns in Turkish] // *Uralo-altajskie issledovaniya*. № 1 (12), 2014. S. 67–74.
- Nevskaya I. A.** Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskih yazykah YUzhnoj Sibiri (na materiale shorskogo yazyka) [Spatial relations in the Turkic languages of southern Siberia (by the material of the Shor language)]. Novosibirsk, 2005. 305 s.
- Padučeva E. V., Krylov S. A.** Dejksis: Obščeteoretičeskie i pragmatičeskie aspekty [Deixis: General theoretical and pragmatic aspects] // *Jazykovaja real'nost' v aspekte lingvističeskoj pragmatiki*. M., 1983. S. 34–47.
- Padučeva E. V.** Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa) [Semantic research (Semantics of time and form in the Russian language; the Semantics of narrative)]. M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. 464 s.
- Padučeva E. V.** Znachenie i sintaksicheskie funkicii slova eto [The meaning and syntactic functions of the word are] / E. V. Padučeva // *Principy strukturnoj lingvistiki*. M., 1982. S. 7691.
- Poholkova A. G.** Kognitivnaya semantika ukazatel'nogo mestoimeniya eto [The cognitive semantics of the demonstrative pronoun is]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2003. 17 s.
- Rudyak S. I.** O roli sootnositel'nyh slov etot i tot v organizacii svyaznogo teksta [On the role of the correlative words this and that in the organization of a coherent text] / S.I. Rudyak // *Semantiko-sintaksicheskie processy v russkom yazyke (na materiale slozhnogo predlozheniya)*. Barnaul, 1981. S. 83–92.

Sagaan N. Ya. Sistema sredstv vyrazheniya prostranstvennyh otnoshenij v tuvinskom yazyke [The system of means of expression of spatial relations in the Tuvan language]: avtoref. dis...kand. filol. nauk. Novosibirsk, 1998. 21 s.

Vorob'eva V. V. Dejkticheskie slova vostochnyh i severnyh dialektov hantyjskogo yazyka: Sopostavitel'nyj aspect [Deictic words of Eastern and northern dialects of the Khanty language: Comparative aspect]: avtoref. dis...kand. filol. nauk. Tomsk, 2002. 21 s.

Chugunekowa Aljona Nikolaevna, doctor of science (philology), associate professor, leading research fellow.

Katanov Khakass State University, Institute of Humanitarian Researches and Sayan-Altai Turkology.

94 Lenina ave., Abakan, Russia, 655017.

E-mail: Chugunekowa@yandex.ru